

И как только Хоуп увидела тело Росси, которое все еще было в руках Стерлинга, у нее снова выступили слезы. Она повернулась и уткнулась лицом в грудь Кейса.

Она до сих пор не могла поверить, что это случилось с ее лучшей подругой...

И нет... Хоуп не видела душу Росси, не видела ее в последний раз. Она опоздала, и Росси совсем исчезла.

Но теперь, когда она вернулась к своей семье, возможно, из-за этого она не задержалась надолго... и у Хоуп не было возможности попрощаться.

Это был момент для них, чтобы оплакать потерю людей, которых они знали, а также напоминание о том, как драгоценно было их время, потому что никто не знал, что произойдет после этого...

Будут ли они все еще живы, чтобы увидеть завтрашний день, или они будут теми, кто увидит, как их друзья уходят один за другим?

Никто не был уверен в завтрашнем дне...

Между тем, на другой стороне этого поля битвы ангел-хранитель стоял позади человека, который должен был быть ее парой.

Да, они были друзьями, но Лайлак знала, кому именно принадлежало сердце Джедрека.

По отношению к кому он чувствовал эту глубокую печаль... и Лайлак ничего не могла сделать, чтобы сказать иначе, потому что никто не может заставить кого-то чувствовать, не так ли?

Лайлак с сомнением протянула руку, но в конце концов коснулась плеча Джедрека и опустилась рядом с ним на колени.

Сначала Лайлак не хотела видеть фигуру Серефины, но не могла не смотреть на нее...

В объятиях Джедрека лицо ведьмы выглядело таким умиротворенным, как у человека, выполнившего важную миссию, как у бегуна, добравшегося до финиша...

По крайней мере, после этого... Серефина больше не будет чувствовать боли... Ее

миссия подошла к концу, и ее конец был лучше, чем она могла себе представить...

"Мы должны подготовить для нее похороны..." мягко сказала Лайлак Джедреку. Ее маленькие

ручки поглаживали широкие плечи Джедрека, описывая успокаивающие круги, как будто это могло помочь королю почувствовать себя немного лучше.

Но теперь никто не мог заставить Джедрека чувствовать себя лучше...

"Мы не можем больше откладывать это..." Лайлак убедила Джедрек отпустить Серефину.

Между тем позади Лайлак и Джедрека стояли несколько магов и оборотней, опустив головы, отдавая последнюю дань уважения Серефине.

Последняя чистокровная ведьма исчезла.

«Теперь все в порядке... ты можешь отпустить ее...» — тихо прошептала Лайлак Джедреку, нежно потянув его за руку, которая держала руку Серефины.

Однако Джедрек повернул голову и посмотрел на нее со слезами в голубых глазах, и это был первый раз, когда Лайлак видела Джедрека в таком опустошенном состоянии.

Ее сердце болело за него.

«Я не могу отпустить ее, Лайлак...» — очень тихо ответил Джедрек, и когда он увидел боль в ее глазах, агония в его сердце стала еще невыносимее. "Я не могу..."

Лайлак почувствовала комок в горле, который ей пришлось проглотить силой, но она старалась изо всех сил не только для себя, но и для Джедрека и людей, потерявших своих близких.

Они не могли оставаться внизу...

У них еще есть дела...

— Я знаю, — сказала Лайлак, лаская лицо Джедрека. «Теперь ты можешь держаться за меня. Ты можешь опереться на меня».

Лайлак взяла Джедрека за руку и прижала его голову к своей груди, заставив мужчину отказаться от любви всей своей жизни и позволив ведьмам делать свою работу.

Тело Серефины было поднято в воздух, как только Джедрек освободила ее, а Лайлак сформировала кровать из корней и ротанга, как место последнего упокоения Серефины.

Сирень еще помнила, что ведьма не любила цветы, поэтому заменила их в качестве украшения красивыми замысловатыми жгутами.

По крайней мере, это было последнее, что она могла для нее сделать...

=====

Потребовалось время, чтобы привести все в порядок и сделать хаос более управляемым.

Эбби и Леон выжили в битве, и теперь они вдвоем заботились о драконах-оборотнях вместе с несколькими целителями, которые были призваны помочь раненым.

Тем временем ликантропы, оборотни, ведьмы и одиннадцать фей, переживших войну, работали рука об руку, чтобы сделать для них палатки для отдыха.

С другой стороны, некоторые маги все еще были заняты, по очереди распевая заклинания, чтобы обуздать зверя, который все еще был диким. Они до сих пор не нашли решения, как успокоить зверя.

Среди дошедших до них плохих новостей, по крайней мере, они слышали хорошие новости о том, что малыш Эддard в порядке, и теперь ребенок находится под присмотром Ады и находится в безопасном месте.

По крайней мере, некоторые из тех, кто знал родителей малыша, очень обрадовались, услышав это. Это было как глоток свежего воздуха среди плохих новостей, которые циркулировали вокруг них.

Хоуп посмотрела на темное небо. Прошло очень много времени с тех пор, как они в последний раз видели солнечный свет и чувствовали, как жар солнца обжигает их кожу.

"Что ты думаешь?" — спросил Кейс Хоуп, когда увидел ангела-хранителя, стоящего перед их палаткой и смотрящего на темные облака, которые висели низко в небе уже много месяцев.

Кейс просто помогал остальным найти всех виновных в войне и собрать их трупы в одном месте, чтобы их могли похоронить должным образом.

Вот почему Кейсу не нравилось положение лидера, потому что каждую найденную жертву он чувствовал бы ответственным за их смерть.

Только на этот раз Кейс знал, что он больше ничего не может сделать и что это, вероятно, лучший результат, который они могут получить, потому что после этого все может быть еще хуже.

Кейс пытался избавиться от этого чувства и позволил зверю внутри себя справиться с ним, поскольку его звериная сторона была более совместима с этим вопросом, чем его человеческая

сторона.

«Эти мрачные тучи угнетают», — честно сказала Хоуп, наполовину бормоча себе под нос.

— Ты можешь избавиться от них? — спросил Кейс.

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2275903>